

Сюй Тяньцзяо, словно не замечая этого балагана, холодно распорядилась:

— Цинь Лу.

Подразумевалось, что та должна выколоть Чжан Ли глаза.

— ...Хорошо, — руки Цинь Лу дрожали.

Она понимала, что в этих древних временах подобные расправы — дело обычное. Не говоря уже о глазах, если бы Чжан Ли вздумал оскорбить принцессу, его могли бы запросто лишить жизни, и это тоже сочли бы нормой.

Но... но заставить её выколоть ему глаза?

Как человеку из современного мира, ей было решительно невозможно пойти на такое зверство.

Она подняла взгляд и встретила с ледяным взглядом Сюй Тяньцзяо. Цинь Лу внезапно осознала: она всего лишь слуга. Даже если Сюй Тяньцзяо и Сюй Тяньхэ доверяют ей, она всё равно остаётся лишь прислугой. И даже если когда-нибудь она перестанет быть слугой, при абсолютной власти императорского рода ей останется лишь беспрекословно подчиняться.

Но ведь это же невыносимая жестокость!

Чжан Ли, безусловно, заслуживал наказания, но она предпочла бы сломать ему руки или ноги, чем так изуверски лишать его глаз.

Она подняла руку.

— А-а-а! — Чжан Ли издал пронзительный вопль и от ужаса потерял сознание.

— Что здесь происходит? — В разгар этого противостояния появилась госпожа Се, старая вдовствующая маркиза Аньдин.

— Госпожа... — Управляющая Чжан, отпустив сына, с плачем поползла на коленях к ногам Се.
— Госпожа, умоляю, спасите нас!

Се с недовольством окинула взглядом коленопреклоненных слуг.

— Принцесса, что вы творите? — спросила она.

Син поспешно похлопала свекровь по руке и добавила:

— Вот именно, невестка. Вы так редко бываете в поместье, я ждала, что вы, повидавшись с матерью, вместе со мной пойдёте засвидетельствовать почтение бабушке. Кто же знал, что вы исчезнете в одно мгновение? Как вы оказались здесь и зачем заставили всех этих людей встать на колени?

Услышав слова Син, Се нахмурилась ещё сильнее.

Пусть она принцесса, но в конце концов, она вышла замуж за её старшего сына и приходится ей племянницей. Не прийти поклониться старшим — это ещё полбеда. Но устраивать свой произвол в чужом поместье — куда это годится?

В своей резиденции она держит три тысячи любовников — в поместье маркиза Аньдин никто

слова ей не сказал!

— Встать! — приказала она управляющей. — Скажи своим, пусть все встают, и толком объясни мне, что здесь происходит!

Управляющая, словно получив помилование, судорожно закивала. Поднявшись, она бросилась к сыну, чтобы помочь ему встать. Сама она не справлялась, и управляющий Чжан поспешно поднялся, чтобы помочь жене.

— Стоять! — едва Чжан Ли приподняли, раздался голос Сюй Тяньцзяо. — Я разве разрешала ему вставать?

Супруги Чжан замерли, не смея пошевелиться. Се же повысила голос:

— Принцесса!

— Матушка, — обратилась к ней Сюй Тяньцзяо, — сын управляющего Чжана оскорбил меня. По закону его следовало бы вытащить отсюда и забить до смерти. Но поскольку супруги Чжан — ваши доверенные люди, ради вашего спокойствия я подумала и решила ограничиться лишь одним его глазом.

Ты... как ты смеешь!

Се посинела от гнева, услышав столь небрежный тон Сюй Тяньцзяо. Она указывала на неё пальцем, долго не в силах вымолвить ни слова.

Сюй Тяньцзяо вскинула подбородок, на этот раз она была по-настоящему недовольна.

— Чжуинь, действуй! — холодно бросила она.

Чжуинь, получив приказ, не проронила ни слова. Она шагнула вперёд, оттолкнула Цинь Лу и, неведь откуда выхватив кинжал, подошла к супругам Чжан. Не дав им опомниться, она одним ловким движением полоснула по правому глазу Чжан Ли.

— А-а-а-а...

Чжан Ли очнулся от боли и завыл, прижимая ладонь к кровоточащему глазу.

Чжуинь невозмутимо вернулась к Сюй Тяньцзяо, стряхнула с рукава каплю крови, которой там даже не было, и доложила:

— Принцесса, готово.

— Никчёмная девка! — Сюй Тяньцзяо бросила взгляд на Цинь Лу. — Уходим!

Всё произошло слишком быстро. Когда Сюй Тяньцзяо, сопровождаемая Цинь Инь, Мэй Инь и остальными, скрылась из виду, окружающие лишь тогда осознали, что произошло. Зрелище было слишком кровавым и шокирующим. Се и Син, даже не обменявшись ни словом, поспешно удалились, глядя на пятна крови на земле.

Семья Чжан суетилась, пытаясь найти лекаря для глаза Чжан Ли. Цинь Лу и Цинь Цинь благополучно забрали Цинь Я и трёх её племянниц. Когда вся компания, включая Чэнь Жаня, Цинь Дабао и Мэй-ши, дошла до главных ворот, карета Сюй Тяньцзяо уже исчезла.

Никчёмная девка!

Цинь Лу смотрела на пустую дорогу, вспоминая разочарованный взгляд Сюй Тяньцзяо и эти брошенные слова.

Вернувшись в резиденцию принцессы, Цинь Лу и Чэнь Жань, не дожидаясь, пока Цинь Я и её племянницы устроятся на новом месте, поспешили в главный зал к Сюй Тяньцзяо. Их не было более двадцати дней, они выполняли прямой приказ, поэтому по возвращении должны были немедленно отчитаться.

Когда они подошли к дверям зала, одна из служанок доложила об их приходе, и вскоре вышла Чжуинь.

В поместье маркиза Аньдин Чжуинь одним движением лишила Чжан Ли глаза. Увидев её, Чэнь Жань невольно отступил на шаг, у Цинь Лу тоже подкосились ноги — эта девушка была явно не просто служанкой.

— Принцесса принимает ванну, подождите немного, — сказала Чжуинь.

Из четырёх служанок Сюй Тяньцзяо Цинь Инь отличалась заурядной внешностью и сдержанным характером, Мэй Инь с круглым лицом выглядела добродушной, Ланьинь с пухлыми щеками походила на озорного ребёнка. И только Чжуинь была самой красивой из них.

Но именно она, обычно тихая и незаметная, сегодня проявила такую жестокость, что это повергло всех в ужас.

Цинь Лу кивнула в знак согласия.

Чжуинь не обратила на них внимания и вернулась в покои.

Мэй Инь и Ланьинь помогали Сюй Тяньцзяо выйти из ванной, а Цинь Инь с чистым полотенцем ждала, чтобы вытереть ей волосы. Чжуинь бросила взгляд на принцессу: на ней был лишь тончайший полупрозрачный халат бледно-золотистого цвета, сквозь который просвечивало белоснежное, безупречное тело...

Чжуинь поджала губы, сходила во внутренние покои за белым хлопковым халатом для летнего времени и, когда Цинь Инь закончила с волосами, приготовилась помочь принцессе одеться.

— Стражи Цинь и Чэнь пришли с докладом, принцесса, наденьте хотя бы верхнюю одежду, — почтительно сказала она.

Сюй Тяньцзяо остановила движение Чжуинь, улыбнулась ей:

— Жарко, не надену. — Она помолчала, и её улыбка стала шире. — После того, что ты показала сегодня в поместье маркиза Аньдин, думаю, даже если я буду совсем без одежды, никто не посмеет на меня смотреть.

— Принцесса, — укоризненно произнесла Чжуинь.

— Хватит, не смей мне читать нотации, — отрезала Сюй Тяньцзяо.

Чжуинь пришлось оставить халат. Она велела принести ширму и поставить её перед Сюй Тяньцзяо. Та на этот раз не стала спорить, запахнула золотистый халат и полулёжа устроилась

на кушетке, взяв блюдо с виноградом, пока Мэй Инь обмахивала её веером.

Из четырёх главных служанок самой способной была Цин Инь, самой любимой — Ланьинь, но больше всего Сюй Тяньцзяо прислушивалась к Чжуинь. Мэй Инь была прислана императором Сяньцзуном, поэтому её мнение учитывалось в последнюю очередь. Раз уж Чжуинь замолчала, остальные тем более не смели ничего сказать.

— Пусть войдут, — распорядилась Сюй Тяньцзяо.

Когда Цинь Лу и Чэнь Жань вошли в зал, их окутал тонкий аромат.

Это не был приторный запах современных духов или пудры. Вдыхая его, Цинь Лу вспомнила вечернюю поездку в карете. Аромат напоминал цветы фуксии — кажется, Сюй Тяньцзяо любила именно их.

— Принцесса, — они поклонились, не смея поднять глаз на то, что скрывалось за ширмой.

Голос Сюй Тяньцзяо раздался из-за неё:

— Рассказывайте, что произошло в Хуайнани!

Цинь Лу молчала, а Чэнь Жань пересказал всё, что им довелось пережить.

Сюй Тяньцзяо уже знала всё из писем, которые присылал Сюй Тяньхэ, так что слушала она скорее ради забавы. Дослушав до конца, она не стала задавать лишних вопросов. В письмах брат расхваливал Цинь Лу на все лады, но после сегодняшнего случая у принцессы зародилось новое подозрение.

Может ли человек, способный на столь продуманные действия, быть таким слабаком?

Впрочем, его боевые навыки были настоящими. Она сама ведёт себя слишком эксцентрично, поэтому ей действительно нужен кто-то надёжный рядом. А остальное... пока он при ней, она рано или поздно всё узнает.

Отбросив сомнения, Сюй Тяньцзяо мягко спросила Цинь Лу:

— Как вышло, что служанка вана Хуайнани оказалась в столице?

Цинь Лу чуть не забыла о Хунлянь, но тут же ответила:

— Хунлянь не просто служанка, она владеет боевыми искусствами. Она вернулась со мной, чтобы в будущем служить принцессе.

— Вернулась с тобой? — протянула Сюй Тяньцзяо.

— Да, — ответила Цинь Лу. — Ван Хуайнани узнал, что я ещё не женат, и позволил Хунлянь отправиться со мной в обратный путь.

Сюй Тяньцзяо издала короткое «о» и спросила:

— Значит, ты собираешься на ней жениться?

Цинь Лу задумалась. Ей было всё равно, жениться или нет. Но если её женская сущность не может быть раскрыта, то Хунлянь, будучи женщиной, в случае повторного замужества

неизбежно столкнётся со сплетнями. К тому же Хунлянь уже была влюблена в другого, и возвращение в столицу с ней было для девушки и так большим испытанием. Если она заставит её выйти за себя, это будет ещё более несправедливо.

— Нет, — ответила она.

— Хе-хе... — Сюй Тяньцзяо холодно усмехнулась, поднялась с места и, отшвырнув блюдо, не обращая внимания на испуг служанок, решительно обогнула ширму. Цинь Лу вздрогнула и невольно подняла взгляд. Золотистый халат почти ничего не скрывал: белоснежные стройные ноги, тонкая талия и чуть выше — слегка выпуклые... Лишь один взгляд — и Цинь Лу остолбенела. К лицу прилила кровь, уши вспыхнули, и она с невероятной скоростью опустила голову.

Бесстыдная принцесса!

Это же древние времена, а её сейчас принимают за мужчину!

Даже в раскрепощённом современном мире никто не стал бы разгуливать в таком виде перед мужчиной! Особенно если в комнате не только он один!

Цинь Лу мысленно ругалась, но, повернув голову, увидела Чэнь Жаня, который стоял на коленях, вытаращив глаза, а под его носом уже виднелись две подозрительные красные капли.

Проклятье!

Цинь Лу хотелось заорать — то ли на Чэнь Жаня, то ли на бесстыдство Сюй Тяньцзяо. Забыв обо всём, она, стоя на коленях, подняла правую ногу и с размаху пнула Чэнь Жаня.

— А... э... принцесса, помилуйте! — Чэнь Жань, ошарашенный, лишь тогда понял, что натворил, и поспешно закрыл нос, склонившись в поклоне.

Вспомнив о судьбе Чжан Ли, Цинь Лу облилась холодным потом, жалея о своей импульсивности. Если бы она сделала вид, что ничего не видела, возможно, удалось бы избежать гнева Сюй Тяньцзяо. Она умоляюще подняла взгляд, но, снова наткнувшись на золотистый халат, поспешно отвела глаза.

Сюй Тяньцзяо не разозлилась, напротив, усмехнулась и холодно произнесла:

— Страж Чэнь, ты устал в Хуайнани, иди домой отдохни.

— Да, да, благодарю! — Чэнь Жань трижды ударился лбом об пол и бросился к выходу. У дверей он, казалось, что-то вспомнил, хотел обернуться, но передумал и, запинаясь, выкрикнул: — При... принцесса, брат Цинь Лу тоже... тоже очень устал!

— Вон! — недовольно бросила Сюй Тяньцзяо.

— Да... да! — Чэнь Жань, не смея больше ничего сказать, вылетел за дверь.

Чжуинь принесла верхнее платье, и Сюй Тяньцзяо позволила накинуть его на плечи, не отрывая при этом любопытного взгляда от Цинь Лу. Хотя та смотрела в пол, её покрасневшие щёки и уши выдавали всё с головой. Она была очень бледной, и на этом фоне её пылающее лицо казалось Сюй Тяньцзяо невероятно интересным.

Мужчин в её поместье было много, но ни один не вызывал у неё подлинного интереса. Они

смотрели либо на её красоту, либо на её статус; для неё они даже не были игрушками.

А вот этот Цинь Лу...

При первой же встрече он её поразил.

Теперь, когда она знала, что его никто не подослал, ей не нужно было себя сдерживать. Будучи женщиной с дурной славой, имеющей целый гарем, почему бы не насладиться таким редким товаром, если он сам попал ей в руки? Тем более что истинные мысли этого стража явно противоречили его показному спокойствию.

Впрочем, как там звали ту, другую?

— Страж Цинь, — Сюй Тяньцзяо присела, белый халат распахнулся, открывая её грудь, прикрытую лишь золотистой тканью. — Тебе нравится та служанка, которую подарил тебе ван Хуайнани?

Аромат фуксии был повсюду.

Несравненное лицо Сюй Тяньцзяо, её изящное тело и то самое место, которого так хотелось коснуться, были прямо перед глазами. Цинь Лу сглотнула, в горле пересохло, сердце бешено колотилось, но подавить импульсивное желание поднять голову было невозможно.

— Принцесса, — позвала её Чжуинь.

Сюй Тяньцзяо отозвалась, но не сдвинулась с места.

— Принцесса, — Ланьинь своим капризным голоском приблизилась к ним, — принцесса, как же утомительно сидеть на корточках, прилягте лучше на кушетку! — Она подхватила Сюй Тяньцзяо под руку, а затем пнула Цинь Лу: — У принцессы есть вопрос, отвечай скорее!

Сюй Тяньцзяо вернулась на кушетку, Чжуинь плотно запахнула её в белое платье.

У Цинь Лу затекли колени, но она не чувствовала стыда — скорее, казалось, что её тело ей больше не принадлежит. Ланьинь подняла её и втолкнула за ширму к кушетке. Стула не было, пришлось сесть на пол.

— Принцесса, наслаждайтесь, мы выйдем, — хихикнула Ланьинь, увлекая за собой Чжуинь и Мэй Инь. Чжуинь хотела было что-то сказать, но Цинь Инь подтолкнула её: — Пойдём, Чжуинь.

Четыре служанки вышли из зала, плотно закрыв за собой двери.

— Страж Цинь, — Сюй Тяньцзяо смотрела на Цинь Лу, которая не смела поднять глаз, — ты ещё не ответила на мой вопрос.

В комнате они были одни, так близко, что Цинь Лу даже дышать боялась. Она не понимала, почему не смеет поднять взгляд. Она ведь не любит женщин такого типа, как Сюй Тяньцзяо, но тело реагировало быстрее, чем мозг.

Она покраснела и, почти сквозь зубы, выдавила:

— Нет!

Сюй Тяньцзяо усмехнулась, наклонилась ближе к Цинь Лу, собираясь что-то сказать, но та

быстро добавила:

— Принцесса, Цинь Лу хочет быть лишь вашим стражем, у меня нет и никогда не было других мыслей!

Цинь Лу хорошо помнила слова Ланьинь перед уходом. Она понимала: всё, что она делает, — ради того, чтобы сбежать от этой жестокой принцессы. А значит, она не может позволить себе ввязаться в отношения с ней.

Сюй Тяньцзяо замерла. Её прекрасные глаза смотрели на макушку Цинь Лу, голос звучал равнодушно:

— О, никогда не было, или ты просто боишься?

Никогда не было, или боишься?

Цинь Лу никогда не задавалась этим вопросом. Более того, она никогда не думала, что между ней и этой принцессой-аборигеном может возникнуть что-то подобное.

Она была из современного мира, и хотя смерть в прошлой жизни помогла ей быстро принять факт перемещения, она не планировала искать любви в древности, а уж тем более с Сюй Тяньцзяо.

Опустив голову, она твёрдо ответила:

— Никогда не было.

Может, страх и присутствовал, но отсутствие чувств было первичным.

Принцесса Тяньцзяо, даже если ты первая красавица династии Дасюй, даже если тысячи юношей пали к твоим ногам, я, Цинь Лу, никогда не питала к тебе подобных мыслей.

Цинь Лу старалась убедить в этом саму себя.

Сюй Тяньцзяо же почувствовала в её решительном тоне нечто такое, словно ей дали пощёчину.

Она опустила взгляд.

Смотрела, как Цинь Лу краснеет от ушей до шеи, как её тело мелко подрагивает, прислушивалась к её учатившемуся дыханию.

Гнев, kloкотавший в груди, мгновенно рассеялся.

Оказывается, это лицемерие.

Оказывается, слова не совпадают с тем, что у неё на сердце.

Сюй Тяньцзяо улыбнулась. Не меняя позы, она протянула руку, ухватила Цинь Лу за подбородок и заставила её поднять голову.

Её пальцы были тонкими, мягкими, но холоднее, чем температура тела. Прикосновение к подбородку, аромат фуксии, исходящий от неё, заставили Цинь Лу застыть.

Лицо горело ещё сильнее, дыхание сбилось.

Что, что она творит?

Она хоть понимает, что делает?!

В тот момент, когда Сюй Тяньцзяо собиралась заговорить, Цинь Лу резко схватила её руку и с силой оттолкнула.

Сюй Тяньцзяо, намеревавшаяся посмеяться над неискренностью Цинь Лу, никак не ожидала такого выпада. Она не могла представить, что кто-то посмеет проявить неуважение к любимой дочери императора Сяньцзуна. Она пошатнулась, теряя равновесие, и начала падать назад.

Цинь Лу, обладая реакцией и наблюдательностью полицейского, мгновенно среагировала. Она вскочила, левой ногой зафиксировала положение, подалась всем телом вперёд и подхватила принцессу за талию. Сюй Тяньцзяо влетела прямо в её объятия.

Цинь Лу, преодолевая боль, устояла на ногах, удерживая Сюй Тяньцзяо.

Как только та оказалась в безопасности, Цинь Лу, не обращая внимания на то, насколько приятным было это прикосновение, поспешно разжала руки, отступила на два шага и снова опустилась на колени.

Всё произошло слишком быстро. Сюй Тяньцзяо, прижимая руку к груди, несколько раз глубоко вздохнула, чтобы прийти в себя. Глядя на Цинь Лу, которая сидела с невозмутимым лицом, она не могла понять, что чувствует. Гнев? Разумеется, она должна была злиться за дерзость. Но ощущение крепких мужских рук на талии, когда она оказалась в его объятиях...

Такое чувство она испытала впервые в жизни.

Цинь Лу — страж, он сильно отличался от изнеженных книжников, аристократов и маленьких куртизанов. Такие сильные руки, грудь, которая казалась тонкой, но была твёрдой и надёжной — всё это заставляло сердце Сюй Тяньцзяо биться чаще.

С тех пор как в четырнадцать лет она впервые вышла замуж, до восемнадцати, когда она уже пресытилась мужским вниманием, Сюй Тяньцзяо впервые почувствовала, что такое настоящее волнение.

Это чувство — сердце стучит, как барабан!

Это чувство — сладость, словно мёд!

Это чувство — растерянность!

Это... это и есть любовь?

Нет, это не любовь!

Сюй Тяньцзяо взяла себя в руки и снова окинула взглядом Цинь Лу. Как это может быть любовь? Это лишь влечение к красивой оболочке, собственническое желание обладать этим молодым, привлекательным телом.

Да, только это.

Жизнь коротка, надо наслаждаться моментом.

<http://bllate.org/book/21777/2252021>